

МАРИЯ КАПШИНА

Три правды

СБОРНИК СТИХОВ

Мария Капшина

Три правды. Сборник стихов

«Издательские решения»

Капшина М.

Три правды. Сборник стихов / М. Капшина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-937907-8

Я хочу говорить просто, как дышу. И чтоб звук был — удар хлёсткий, а не шум. Пусть мой голос себя впишет в пульс Земли, чтоб вы, слушая, не слышать не могли. (2004 г.)

ISBN 978-5-44-937907-8

© Капшина М.
© Издательские решения

Содержание

ТРИ ПРАВДЫ	6
Три правды	6
1/ ЧЁРНАЯ	8
«Кто-то строит мост, а кто-то строит – стены...»	8
«Муть. День за днем только серая муть...»	9
«Мне всегда было жаль графоманов...»	10
Инициация	11
Кукушка	12
«Безумие. Кровь на губах...»	14
«Я учусь плести надежду – паутинкой через бездну...»	15
«То ли я – не та, то ли мир – не тот...»	16
2/ КРАСНАЯ	17
«Для каждой крысы – свой...»	17
«Я – мечтательный циник, я честность обмана...»	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Три правды Сборник стихов

Мария Капшина

© Мария Капшина, 2018

ISBN 978-5-4493-7907-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ТРИ ПРАВДЫ

Три правды

1.

Чёрная правда – истина смерти,
страшная правда дикого зверя:
в жизни мы есть, а в смерти нас нету —
верим мы в это или не верим.

Псом недобитым, скалящим зубы,
адам последней драки во взгляде,
злым «не дождётесь!», тронувшим губы —
мёртвые губы, – чёрная правда.

К чёрту вопрос, возможно ли это!
Чёрная правда лишнее выжжет:
в жизни я есть – но нет меня в смерти!
Выжить – назло! Любой ценой – выжить!

2.

Истина жизни – красная правда:
истина крови, истина страсти.
Я так хочу! И значит – так надо! —
выкрикнут губы, жадные к счастью.

Жажда одна: свободы ли, денег,
славы, любви живущие ради,
ради искусства спятивший гений, —
все они славят красную правду.

К чёрту вопрос, возможно ли это!
Красная правда лишнее смоем:
кровью плачу – надёжной монетой! —
будь то своею или чужою.

3.

Белая правда – истина воли.
Может быть, путь покажется страшен:
счастье на нём приравнено к боли,
важно идти, любой опыт – важен.

То неразумны, то бессердечны,
то неприличны белые «надо».
Жизнь – это ребус. И бесконечен
поиск решений – белая правда.

К чёрту вопрос, возможно ли это!
Белая правда главному учит:
видеть вопросы в каждом ответе;
что-то понять – и что-то улучшить.

1/ ЧЁРНАЯ

«Кто-то строит мост, а кто-то строит – стены...»

Кто-то строит мост, а кто-то строит – стены,
кто-то ищет путь, а кто-то – режет вены,
кто-то молит чуда и вопит от боли,
кто-то стиснет зубы и прорвётся к воле!

Я не верю в то, что можно выжить – пятась,
и что человек слабее обстоятельств!
Если хочешь жить и если счастья хочешь —
то живи, будь счастлив! Будь светлей и проще.

Кто-то ищет крайних. Кто-то просто спился.
Кто-то твёрдо знает, что не там родился.
Кто-то без работы и смертельно болен...
Кто-то любит жить – и этого довольно.

«Муть. День за днем только серая муть...»

Муть. День за днем только серая муть.
Мёртвые лица, гротескные позы,
бьётся в дыму разноцветная жуть
грязно-багровой давящей угрозой;

Мир в инфразвуке пульсирует дико,
морокон в сердце вползает дурман,
а в голове как-то мутно и тихо,
словно весь мозг паутине отдан!..

Сердце ослепло в дыму и тумане.
Тупо стою, тупо пялясь во тьму:
грязь обесмыслит, опошлит, обманет,
но выхода нет, и искать ни к чему.

«Мне всегда было жаль графоманов...»

Мне всегда было жаль графоманов.
На пути их не меньше тоски
и бездушно глухого тумана,
чем у гениев дивных каких.

И метаний, и жгучих вопросов,
стиснув намертво волю в кулак...
А в ответ – снисходительно бросят:
– Ну куда же ты лезешь, дурак?

Да, пожалуй, злорадно добавят:
Нет, брат, не безразмерен Парнас,
чтоб пускать туда – Боже избави! —
тараканов нетравленных. Вас.

Рок-насмешник оставил в подарок
злую жажду сплетения слов
и мечты о полётах вдобавок,
да отрезал, куражась, крыло.

Каждый знает: рождённому ползать
никогда не удастся взлететь.
Кто крылатым поэтам напомнит:
и бескрылый не может не петь!

И ползёт ненавидящий ползать,
если больше не может идти,
и в глазах только ярость упорства
вместо мертвой надежды блеснит.

– Каждый шаг будет мною оплачен.
Я смогу что угодно стерпеть! —
И шагнёт в пустоту, наудачу,
чтоб лететь – хоть однажды! – и петь.

Мне всегда было жаль графоманов.
Я с сочувствием прочно сжилась.
Потому, может быть, что поэтом
и сама никогда не звалась.

Инициация

...Запекшаяся, страшная мечта:
однажды испытать себя на прочность.
Чтобы спиной – к шершавости креста!
Чтоб было всё недопустимо просто.

Чтобы в запястья, раздирая плоть,
входили криком раскалённым гвозди,
чтоб солнце раскалённое лилось...
Чтоб было всё недопустимо просто.

Чтоб я, под тяжестью самой себя,
со всхлипом, с кровью, судорожно: воздух!
Пот. Мухи. Солнце бьёт, слепя...
Есть смерть. Есть жизнь. Всё до смешного просто.

Кукушка

1.

Меж замшелых камней, в полумраке ущелья
Стих на миг грохот взрывов и раненых вой,
Стало слышно на миг, как залиистой трелью
Водопадик смеется, от крови хмельной.

И кошунственно громко – граната. Воронка.
Вновь затыкал калаш, мох клочками летит,
Кисло пахнет взрывчаткой, и масляной пленкой
Реет дым жженой плоти, и пластик коптит.

2.

Языком по губам. По сухим и горячим;
А ладони, напротив, в холодном поту;
Смерть от скал рикошетит все ближе и чаще,
Отдается в висках сердца бешенный стук.

Уцелеть самому, и убить. И убить
Тех, кто там, кто не с нами, тех, кто не такой,
Потому что мне нужно, мне так нужно жить!..
Потому что они наш взрывают покой!

Солнце слепит глаза, режет дым, черный дым...
Взрыв осколком вспорол тебя. Кровь на руках.
Ты упал в водопад розоватой воды,
А на склоне кукушка считает века.

3.

Так ладони горят. А лицо – ледяное.
За спиной у меня ярко-алый закат.
Смерть не может, не вправе случиться со мною.
Меня ждут. И я должен вернуться назад.

Уцелеть самому. И убить. И убить
Тех, кто там. Кто не с нами. Тех, кто не такой.
Потому что мне нужно, мне так нужно жить!
Потому что они наш взрывают покой.

Автоматная очередь. Гравия всплески.
Боли всплеск из артерии. Кровь на руках.
Вкус земли. Темнота.
А в горах – перелески,
И кукушка на склоне считает века.

4.

Ночь неслышно крадется. Закат догорает.
Бой затих. Он живых не оставил бойцов.
...И тела на дымящемся мху остывают,
А кукушка пророчит жить сотни веков.

«Безумие. Кровь на губах...»

Безумие. Кровь на губах.
Своя? Чужая?
Жизнь-хамка лжива и груба,
жестоко жалит.
Промерзлый ветер лезвия
в лицо бросает;
плеть ежевики – и моя
нога босая.

Безумие. Недобрый свет
в глазах таится,
луны зеленый силуэт
в глазах дробится,
излом брови, руки волна,
и волны дрожи,
и полночь, полная луна,
и пульс рвет кожу.

Бездонная, слепая тьма
и всплески света;
сплетенье судеб. Я сама —
сплетенье это;
миг меж владений двух богов —
явью и ложью, —
как обещание всего,
что невозможно!

Лгут обещанья. Ночь темна.
Пришла усталость.
Ушла безумная луна.
А я – осталась.

«Я учусь плести надежду – паутинкой через бездну...»

Я учусь плести надежду – паутинкой через бездну,
я учусь искать дороги там, где их в помине нет,
я учусь долбить проходы в стенах, вечности железной,
я учусь лелеять счастье в замордованной стране.

Если всё вокруг в руинах, нужно научиться строить,
нужно научиться плавать, если все мосты сметёт.
Мир логичен и циничен, значит должен непременно
верить и прощать – хоть кто-то! – если всё на свете врёт.

«То ли я – не та, то ли мир – не тот...»

То ли я – не та, то ли мир – не тот,
то ли ветер-червь моё сердце жрет,
то ли ветер-змея заползает в дом,
колдовским костром завиваясь в нем;

то ли пламя бьёт по глазам пустым,
то ли ветер вьёт по-над пеплом дым,
то ли пьяный дождь (или я – не та?..
Или мир – не тот?..) не даёт мне спать!

То ли мир – не тот: порождение лжи;
то ли я – не та: разучилась жить,
разучилась выть, разучилась петь,
доверять ветрам – и лететь, лететь!

Ночь кошачьим шагом приходит вновь,
ветер-псих опять ухочет в ночь...
Только сердце, нет, не сходи с ума!
Это просто ветер взметнул туман,

это вовсе не приглашение в путь!
Просто дым костра! Не вдыхай! Забудь!
Это дом! Твой дом! Это не тюрьма!
Не ломай решетку! Не сходи с ума!

...Отчего вновь кровь на моих губах?
Отчего в глазах – мутно-жёлтый страх?
Отчего луна кривит наглый рот?
Может, я – не та? Может, мир – не тот?

Слово «путь» опять сердце в ключья рвёт...
То ли я – не та... То ли мир – не тот...

2/ КРАСНАЯ

«Для каждой крысы – свой...»

Для каждой крысы – свой
гамельнский крысолов.
Всем прочим – шум пустой
волшебной дудки зов:

в нём и мотива нет,
и сишный он слегка —
ну словом, суший бред.
А для тебя – приказ.

«Я – мечтательный циник, я честность обмана...»

Я – мечтательный циник, я честность обмана,
мои роли не ложь, я ролями жила.
Я меняюсь, свиваюсь огнём и туманом,
и смеются глаза-зеркала... зеркала.

Холодят мне ладони стеклом зеркала,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.